

Глава 6

Ещё одна беда миновала

Теперь было ясно одно: любой НИП в этом подземелье мог нанести урон здоровью Ли Муяна.

Раз классная руководительница вызвала его, значит, добром это не кончится.

Янь Цзиюнь нашёл за зданием, где располагалась учительская, водосточную трубу и, убедившись, что вокруг никого нет, полез вверх.

Окно учительской на втором этаже было открыто, затянуто лишь москитной сеткой. Янь Цзиюнь, дождавшись, пока учителя отвлекутся, отодвинул сетку и проскользнул внутрь, спрятавшись за плотной шторой.

Напротив матери Ли Муяна сидела учительница лет пятидесяти. Она говорила с ней мягким голосом:

— Мама Ли Муяна, дело вот в чём. Родители класса 4-6 написали коллективное письмо. Они не хотят, чтобы их дети страдали из-за Ли Муяна, и просят вас как можно скорее перевести его в другую школу.

— Чем плох мой сын? Он всего лишь немного отстал по программе после операции на горле. Он каждый день старательно учится, зубрит уроки. Учитель, раз родители этого класса так предвзято к нему относятся, может, переведёте его в другой?

— К сожалению, мама Ли Муяна, я уже говорила с другими классными руководителями. Мы даже проводили совещание по этому вопросу. В итоге мы пришли к выводу, что для ребёнка будет лучше перейти в специальную школу. — Завуч достала из ящика стола табель успеваемости. — Вот его оценки за прошлый и этот семестры.

Янь Цзиюнь спрятался за цветочным горшком с денежным деревом. Он слушал и наконец понял, зачем мать Ли Муяна пришла в школу. Его хотят отчислить.

В этот момент в учительскую вошёл Ли Муян.

Мать, увидев сына, тут же схватила его.

— Быстро сюда! — зашипела она. — Будем вместе просить учителей на коленях, иначе тебя выгонят из школы!

Она с силой надавила ему на плечи, заставляя опуститься на колени рядом с собой. Ли Муян не успел даже среагировать.

Он был вынужден встать на колени. Янь Цзюнь с тревогой посмотрел на его шкалу здоровья. Он уже было подумал, что мальчик не пострадал, но не прошло и секунды, как система выдала уведомление.

[Здоровье Ли Муяна снизилось до 60%.]

«Спасибо, мамаша!»

Янь Цзюнь предположил, что именно мать наносит самый большой урон здоровью Ли Муяна. Каждое её действие отнимало у ребёнка часть жизни.

Что будет, если не выполнить основное задание подземелья? Он вспомнил слова того молодого голоса: «Ответственность за жизнь и смерть лежит на вас».

Если он провалит задание, то, скорее всего, умрёт в игре. Его кошачья оболочка его не спасёт.

Да, в теле кота он был ловок и быстр, но спасти Ли Муяна из рук его матери было крайне сложно.

Дома, у Ли Муяна, он мог использовать обстановку, но в учительской, где было много людей, его могли легко поймать. Он не только не спасёт мальчика, но и сам попадётся.

Оставались ещё девять игроков. Они как раз собирались спасти Ли Муяна. Надеюсь, на них можно положиться.

Поначалу мать Ли Муяна ещё держалась, но учительница Чжао лишь холодно наблюдала за ней, а другие учителя никак не отреагировали на то, что она заставила ребёнка встать на колени.

Эту сцену можно было описать одним словом: безразличие.

— Мама Ли Муяна, — сказала завуч, — это решение школы. Пожалуйста, не усложняйте нам работу. Не заставляйте ребёнка стоять на коленях. — Это выставит их, учителей, в невыгодном свете.

Но завуч лишь говорила, не пытаясь вмешаться.

Слова завуча подлили масла в огонь.

— Это я вам усложняю? — взвизгнула мать. — Это вы нам всё усложняете! Вас волнуют только оценки, а не развитие детей! Вы не имеете права быть учителями, не имеете права воспитывать других! Какое право вы имеете отказывать ребёнку в обучении? У нас есть место в этой школе, у него нет причин уходить! Мы не будем переводиться!

С точки зрения Янь Цзюня, мать защищала своего ребёнка, но он не одобрял её методов — постоянно прибегать к насилию.

Теперь картина прояснялась. Ли Муян после болезни и операции отстал в учёбе, и его начали травить одноклассники и их родители.

«Светлая» начальная школа была престижной. По дороге сюда он видел объявления о продаже квартир в этом районе. Цены начинались от пятидесяти тысяч за квадратный метр. Получить место в этой школе, должно быть, было непросто. Мать Ли Муяна — домохозяйка, а отец не производил впечатления успешного человека, уж точно не какого-нибудь президента корпорации.

Учительница Чжао поправила очки. На её лице, помимо строгости, читалось явное нетерпение.

— Мама Ли Муяна, он действительно не справляется с программой. Мы рассматривали вариант оставить его на второй год, но, по моим наблюдениям, он не участвует в школьной жизни, у него плохие отношения с одноклассниками, а его успеваемость постоянно на последнем месте. Другие родители неоднократно жаловались, что его низкие оценки плохо влияют на успеваемость всего класса. Поэтому мы и приняли такое решение. Надеюсь, вы нас поймёте.

Мать Ли Муяна, конечно, не собиралась сдаваться.

— Это дискриминация! Это вы плохо учите детей, а теперь сваливаете всю вину на моего ребёнка! А другие дети что, без проблем? У них проблем ещё больше! Все они смотрят на других свысока, таким детям не хватает воспитания, вот ими вам и следует заниматься!

Взгляд Янь Цзюня упал на поникшее лицо Ли Муяна. Казалось, шум в учительской его не касался. Он стоял на коленях, опустив голову и уставившись в пол. Его глаза были пустыми. Он, видимо, привык к таким сценам: вечно кричащая мать, безразличная, строгая учительница. Все решали его судьбу, а он был лишь беспомощной овечкой на заклятие.

Мать Ли Муяна пришла в ярость. Она смахнула со стола учительницы Чжао все тетради.

— Уважаемая родительница, мы можем всё обсудить спокойно! — попыталась остановить её учительница Чжао.

— Обсудить? К чёрту обсуждения! Вы просто издеваетесь над нами! — взревела мать.

Она начала крушить всё в учительской. Другие учителя пытались её остановить, но мать Ли Муяна, разъярённая поведением классной руководительницы и завуча, была не по силам нескольким женщинам.

Янь Цзиюнь, воспользовавшись суматохой, выскользнул из-за цветочного горшка и подкрался к ближайшему к Ли Муяну столу. Он протянул лапу и тронул руку мальчика, лежавшую на колене.

Ли Муян, похожий на сломанную куклу, вздрогнул. Увидев Янь Цзиюня и почувствовав тепло его мягкой лапки, он ожил. В его глазах появилась искра.

— Кунжут, как ты здесь оказался? — прошептал он.

Янь Цзиюнь зацепил когтем его одежду и кивнул в сторону двери.

Ли Муян понял его. Он посмотрел на свою безумевшую мать, потом на чёрного кота. Он не мог позволить, чтобы Кунжута здесь обнаружили. Его заберут!

Он принял решение, на которое никогда бы не решился раньше. Схватив Янь Цзиюня, он бросился к двери, не обращая внимания на крики матери и учителей.

Он к этому привык.

В этот момент на то место, где он только что стоял на коленях, рухнул небольшой керамический цветочный горшок!

Янь Цзиюнь успел заметить осколки и рассыпанную землю.

Ещё мгновение — и горшок угодил бы прямо в Ли Муяна!

К счастью, он успел убежать, иначе здоровье главного героя упало бы до критической отметки.

А у двери уже стояла девушка с короткими волосами, переодетая в уборщицу. Она загородила проход своей тележкой, скрыв побег Ли Муяна от глаз учителей.

Рыжеволосый мужчина, переодетый в охранника, ворвался в учительскую.

— Кто здесь шумит?

Учительская напоминала базар. Учителя наперебой кричали:

— Охранник, скорее, держите эту родительницу, она сошла с ума!

Ван Мянью и Ян Сюэ только что подслушали разговор учителей с матерью Ли. Независимо от того, как мать обращалась с Ли Муяном, сейчас она защищала своего ребёнка, а поведение школы было возмутительным. Он не стал умирять женщину, а намеренно оттеснил нескольких учителей. Явно же издеваются над матерью и ребёнком!

Учительница Чжао и завуч, оттеснённые в сторону, оказались беззащитны. Мать Ли Муяна, освободившись, бросилась на них. Они столкнулись лбами. Судя по звуку, удар был сильным.

Только тогда Ван Мянью схватил мать Ли Муяна. С трудом сдерживая смех, он строго спросил:

— Учителя, вы в порядке? Я выведу эту родительницу. Нужно вызывать полицию?

Учителя понимали, что сами виноваты.

— Не стоит, это плохо отразится на ребёнке, — сказала завуч.

Только тогда Ван Мянью повёл сопротивляющуюся женщину прочь. У матери Ли Муяна были длинные ногти, и она чуть не расцарапала ему лицо.

Поскольку он был в маскировке, Ван Мянью быстро увёл её из учительской. Когда другие учителя сообразили, что видят его впервые, он уже был далеко. Но он не был настоящим охранником и не мог вывести её за пределы школы. Вместе с Ян Сюэ они оглушили её и спрятали в подсобке.

— А где Ли Муян? — внезапно спросил Ван Мянью у Ян Сюэ.

Ян Сюэ улыбнулась и откинула синюю ткань, накрывавшую её тележку.

— Думаешь, я не справлюсь с ребёнком? Я спрятала его здесь, так будет безопаснее. Дождёмся конца уроков и отвезём его домой!

В тележке лежал Ли Муян без сознания.

Ван Мянью показал ей большой палец.

— Ян Сюэ, ты гений. В правилах игры не сказано, что нельзя похищать главного героя.

Ван Мянью переложил Ли Муяна на матрас рядом с его матерью.

— Что-то с ним не так, — заметил он. — Почему у него живот так выпирает?

— Когда я его нашла, он держал в руках кота, — сказала Ян Сюэ. — Когда я его оглушила, кот так и остался рядом с ним. Я ещё утром заметила, что он нёс в рюкзаке кота. Наверное, этого самого.

Янь Цзиюнь знал Ян Сюэ и доверял ей. Она была решительной и ловкой, утром на перекрёстке активно противостояла опасностям, в отличие от некоторых игроков, которые просто отсиживались в стороне.

Он не удивился, что Ян Сюэ оглушила Ли Муяна. Раз уж его обнаружили, бежать не было смысла. Он всего лишь кот, никто не догадается, что он игрок.

Рыжеволосый мужчина увидел, как Янь Цзиюнь выбирается из-под куртки Ли Муяна. Сначала он вздрогнул, но, поняв, что это кот, удивился, а затем обрадовался.

— Котик! Какие у него красивые глаза! Малыш, дай дяде тебя погладить.

— Ван Мян, я бы на твоём месте не трогала его. Он довольно высокомерен.

Ван Мян протянул руку, чтобы почесать чёрного кота за подбородком, но Янь Цзиюнь ударил его лапой и запрыгнул на спину Ян Сюэ.

— Мачо и котики — идеальное сочетание. Почему ты такой злой, киса?

Янь Цзиюнь был крайне недоволен. Увидев, что рыжеволосый снова тянется к нему, он запрыгнул на гимнастического коня.

Ван Мян настойчиво последовал за ним. Янь Цзиюнь не удостоил его и взглядом, перепрыгнув на соседнюю грудку матов.

Ван Мян лишь вздохнул:

— Почему меня нигде не любят ни кошки, ни собаки?

Янь Цзиюнь наострил уши, услышав приближающиеся шаги. К комнате для спортивного инвентаря шли пятеро. Он тут же шмыгнул за вертикально стоящий мат для прыжков в высоту.

[Комната прямой трансляции]

«Ха-ха, он ещё пожалеет об этом!»

«Вот так просто внедриться в группу других игроков».

«Представляю их лица, когда они узнают, что котик — игрок!»

«Когда киса выбиралась из-под одежды Ли Муяна, у неё было такое невинное и растерянное выражение, прелесть! Уже сделал скриншот».

«Ты уверен, что это не была настороженность?»

«Мы ещё не гладили кису, как этот мачо посмел первым? Котик, дай ему ещё раз лапой!»

Пока Ван Мянй продолжал свои попытки подружиться с Янь Цзиюнем, в комнату для спортивного инвентаря вошёл ещё один человек. Это был их товарищ, юноша в толстовке. Но за ним следовали ещё четверо.

Руки юноши были связаны за спиной.

Ван Мянй и Ян Сюэ тут же достали складные ножи, спрятанные в ботинках и за поясом.

Янь Цзиюнь нашёл тёмный угол и притаился, наблюдая за назревающим конфликтом между игроками.

Во главе группы стоял лысый мужчина, такой же крепкий, как Ван Мянй, но ниже ростом. У него были жёлтые зубы.

— Отдайте нам Ли Муяна, иначе я проломлю вашему дружку голову.

Ван Мянй усмехнулся:

— Отдать его вам? Боюсь, его здоровье тут же упадёт до нуля.

— Нас больше, мы сможем его защитить, — сказал лысый.

Ян Сюэ вертела в руках складной нож, лезвие которого сверкало, производя устрашающее впечатление.

— Ли Муян выживет, только если останется с нами.

Лысый, глядя на красивое лицо Ян Сюэ, облизнулся.

— Красавица, я могу тебя пощадить, если ты отдашь нам Ли Муяна.

Ян Сюэ с отвращением посмотрела на него, но оставалась спокойной.

— Невозможно.

— Похоже, вы знаете, что количество очков зависит от Ли Муяна.

Ян Сюэ не ответила прямо:

— В основном задании всё написано чёрным по белому, зачем спрашивать?

«А я вот не знаю», — подумал Янь Цзиюнь.

— Чем дальше ты находишься с Ли Муяном, чем больше раз его защищаешь, тем больше очков получаешь. Похоже, вы тоже это знаете, — продолжил лысый.

Ян Сюэ не подтвердила и не опровергла:

— Вы можете защищать Ли Муяна своими силами, а не отбирать его у нас. Можем соревноваться честно.

Лысый усмехнулся:

— Прости, но мы не хотим с вами честно соревноваться. Очки в подземелье ограничены. Чем больше людей, тем меньше доля каждого. Только если вы исчезнете, мы сможем получить больше очков.

— Тогда не о чем говорить! — отрезал Ван Мян.

Едва он это сказал, как юноша в толстовке резко ударил затылком стоявшего позади него противника. Тот отшатнулся от боли, и юноша бросился к Ван Мяню, который тут же перерезал верёвки на его руках.

— Чёрт! — взревел лысый.

В комнате для спортивного инвентаря завязалась драка.

Трое против четверых. Силы были примерно равны.

Воспользовавшись суматохой, Янь Цзиюнь подкрался к Ли Муяну и похлопал его лапой по лицу.

Ли Муян очнулся и сразу увидел Янь Цзиюня. Услышав звуки драки, он испуганно прижал кота к себе.

Будучи тихим и незаметным ребёнком, он, увидев происходящее, потихоньку пополз к выходу и незаметно выскользнул из комнаты для спортивного инвентаря.

Когда семеро игроков закончили драку, в комнате для спортивного инвентаря осталась лишь мать Ли Муяна, всё ещё без сознания.

Ян Сюэ пнула лежащего на полу лысого и спросила Ван Мяня и юношу в толстовке:

— А где Ли Муян?!

<http://bllate.org/book/13656/1581706>